

Герман, митр. Афинский. Из церковной жизни православного востока. Доклад митрополита Афинского Германа депутатам 13-го периода Парламента греческого королевства / Пер. архим. Антиох. Рафаила; под ред. И. Н. Корсунского // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 8. С. 262–283 (2-я пагин.). (Окончание.)

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

Докладъ митрополита Афинскаго Германа депутатамъ 13-го періода Парламента греческаго королевства.

(Переводъ Антиохійскаго Архимандрита Рафаила подъ редакціей И. Н. Корсунскаго).

II.

Объ образованіи священнаго клира.

Постоянно, и въ печати и частнымъ образомъ, много пишутъ и говорятъ противъ служителей Вышняго, обвиняя ихъ во многихъ недостаткахъ, и особенно въ чрезмѣрномъ невѣжествѣ. Что обвиненія эти справедливы, никто не станетъ оспаривать; но мы должны изслѣдовать, откуда происходятъ эти недостатки, почему господствуетъ среди духовенства чрезмѣрное невѣжество, и какимъ образомъ можно исправить зло.

Если обратимъ вниманіе на духовное состояніе служителей церковей другихъ народовъ не только православныхъ, но и неправославныхъ, то найдемъ у нихъ жизнь, дѣятельность, у насъ неизвѣстную. Даже народы Балканскаго полуострова, которые получили свою независимость послѣ нашего народа, и эти уже имѣютъ хорошо устроенныя священническія школы, духовныя академіи, удивительно хорошо исполняющія свое назначеніе. *Почти только вчера еще полусвободившійся Болгарскій народъ прежде всего позаботился о священномъ клирѣ—этомъ педагогѣ общества.* На Ионическихъ островахъ, гдѣ, до присоединенія ихъ, управляли мѣстными дѣлами чужеземцы, была учреждена духовная академія, плоды которой весьма содѣйство-

вали воспитанію населенія этихъ острововъ. Но послѣ присоединенія, академія эта была упразднена какъ ненужная, а оставшіеся въ живыхъ ея духовные сыны составляютъ и понынѣ драгоцѣнные украшенія Церкви, занимая въ ней видныя мѣста.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся наши церковныя дѣла. По возстановленіи, Божіею милостію, нашей націи, была предпринята забота о всѣхъ ея нуждахъ, но въ отношеніи къ церковному управленію, о томъ, чтобы Церковь была почти совсѣмъ подчинена гражданскому правительству, усиленно позаботились, относительно же образованія священнаго клира, повидимому, признано было полезнымъ оставить его безъ всякой заботы. Упущеніе это можетъ дать поводъ къ подозрѣнію, что гражданское правительство нарочно не позаботилось объ образованіи священнаго клира, для того чтобы имѣть его въ полномъ своемъ подчиненіи. Подозрѣніе это усиливаютъ, съ одной стороны, *упраздненіе законоучительскихъ кафедръ въ гимназіяхъ и другихъ школахъ и порученіе преподаванія уроковъ закона Божія лицамъ часто неблагочестивымъ*, а съ другой—рекомендуемые каждый разъ гг. Депутатами такіе кандидаты на священническія должности, которые большею частію вовсе необразованы и почти безграмотны.

И мы, конечно, если бы видѣли какую-нибудь опасность отъ образованія клира, или, если бы видѣли, что происходящій отъ необразованія клира ущербъ возмѣщается какимъ-либо другимъ способомъ, то не написали бы этихъ строкъ. Но такъ какъ отъ чрезмѣрнаго необразованія клира слово Божіе остается недѣйственнымъ, ибо клирики ограничиваются просто уставнымъ совершеніемъ таинствъ и другихъ священнодѣйствій,—а печестіе съ каждымъ днемъ распространяется, и потому благочестивые и добродѣтельные считаются единицами, между тѣмъ какъ бѣды и нелѣпости у насъ умножаются: то всякій болѣзнующій о своей націи долженъ возвысить свой голосъ и дѣйствовать чѣмъ можетъ съ цѣлію улучшенія ея злополучнаго положенія, и съ цѣлію исправленія уже сдѣланныхъ Церкви великихъ несправедливостей.

Можетъ быть, кто-нибудь замѣтитъ: какъ, неужели гражданское правительство не позаботилось объ образованіи

клира? Богословская школа при университетѣ, Ризарская школа, и еще три священническихъ школы въ государствѣ развѣ не достаточны для образованія священнаго клира? развѣ не исполняютъ эти школы своего назначенія?—Нѣтъ не такъ, какъ слѣдуетъ,—отвѣчаемъ. Даже можно сказать, что многоименныя школы эти весьма мало пользы принесли Церкви.

1) *Богословская школа при университетѣ*, считающаяся лишнею въ университетѣ, съ начала ея учрежденія содержитя очень бѣдно, и потому она никогда не имѣла болѣе шести профессоровъ. Въ послѣднее время даже и это число уменьшилось до четырехъ, каковое число *совершенно недостаточно* для систематическаго богословскаго образованія учащихся, хотя бы учащіе считались самыми трудолюбивыми и самыми учеными профессорами ¹⁾. Студенты записываются въ эту школу, одни изъ истинной любви къ наукѣ, а другіе или потому, что вынуждены къ этому какими-либо вѣншими побужденіями или изъ желанія пользоваться стипендіями изъ оставленныхъ нѣкоторыми благочестивыми людьми, по завѣщанію, капиталовъ; эти послѣдніе записываются въ богословскую школу, а слушаютъ лекціи чаще всего въ другихъ школахъ (на другихъ факультетахъ). Отсюда понятно, почему плоды богословской школы нашего университета не соотвѣтствуютъ надеждамъ Церкви и нуждамъ націи. Можетъ ли эта школа дать много кандидатовъ, которые бы отличались надлежащимъ церковнымъ образованіемъ, силою краснорѣчія и церковно-административными способностями? Конечно, нѣтъ. Въ другихъ мѣстахъ существуютъ школы, которыя, хотя и не имѣютъ великаго титула университетской школы, однако приносятъ добрые плоды, выпуская воспитанниковъ лишь по имени низшихъ, чѣмъ кандидаты Богословской университетской школы, а въ сущности болѣе выдающихся въ церковной іерархіи. Мы согласны признавать, что и у насъ находятся люди, отличающіеся церковнымъ обра-

¹⁾ Въ Россіи, какъ извѣстно, существуетъ четыре духовныхъ академіи, въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани; каждая академія имѣетъ сорокъ профессоровъ, отличающихся благочестіемъ и обширною ученостію.

Примѣч. автора.

зованіемъ и глубокой ученостію; не скрываемъ, что и среди клириковъ и среди свѣтскихъ богослововъ находятся ученые дѣлающіе немалую честь богословской наукѣ. Но таковыя или получили свое образованіе въ другихъ мѣстахъ или, будучи способными отъ природы, неустаннымъ трудомъ саморазвитія достигли того, что отличаются отъ другихъ, хотя, при столь долгой жизни нашихъ школъ, мы не можемъ указать ни одного ни Иконома, ни Минія, ни Вамву, ни Дуку, ни Θεотоки, ни Булгариса; тогда какъ, прилучшихъ условіяхъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ со времени основанія университета, среди его школъ должна была бы имѣть первое въ христіанскомъ мірѣ научное мѣсто наша Богословская школа, на которую обращалъ бы свои взоры весь ученый міръ. Новый Завѣтъ, —эта основа и неисчерпаемый источникъ всякаго богословскаго знанія, —сочиненія великихъ отцевъ Церкви, въ коихъ находятся изъясненными всѣ догматы истинной вѣры, написаны на греческомъ языкѣ, который никому другому не можетъ быть такъ совершенно доступенъ, какъ Грекамъ, которые, если бы, какъ и должны были, напрягали свои силы, то могли бы приносить многообразную пользу и Церкви и отечеству, дѣлая Аѳины центромъ богословской науки. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не можемъ показать, если не вышшихъ, то, по крайней мѣрѣ, равныхъ бывшимъ до насъ ученымъ клирикамъ, которые безъ университета и матеріальныхъ средствъ, продолжали собою непрерывную цѣпь святыхъ отцевъ Церкви; между тѣмъ какъ изъ числа нынѣшнихъ образованныхъ клириковъ, одни стоятъ гораздо ниже бывшихъ до насъ ученыхъ клириковъ, а другіе не исполняютъ того, что говорятъ: *глаголютъ бо, и не творятъ* (Матѣ. 23, 3). Итакъ, необходимо пополненіе и возвышеніе Богословской школы университета.

2) *Ризарская школа.* Къ счастью для нашей націи, въ чемъ отстаетъ правительственный починъ, къ тому идетъ на помощь частная благотворительность. Какъ къ столь многимъ другимъ національнымъ нуждамъ, такъ и къ нуждѣ въ образованіи священнаго клира пришли на помощь двое приснопамятныхъ Ризаровъ *Манозъ и Георгій*, которые все свое состояніе, пріобрѣтенное трудами и лишениями, посвятили дѣлу образованія священнаго клира. Но, къ со-

жалѣнію, сей щедрый и по истинѣ царскій даръ націи и Церкви не былъ оцѣненъ какъ слѣдуетъ тѣми, отъ когозависѣло исполненіе воли жертвователей, и потому не вполне достигнутою осталась цѣль приснопамятныхъ Ризаровъ; ибо въ завѣщаніи они ясно и опредѣленно высказали свое желаніе, чтобы въ ихъ школѣ получали образованіе лишь тѣ изъ дѣтей Грековъ, которые намѣрены облечься въ священническое одѣяніе ¹⁾. Такая неудача въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли происходитъ отъ того, что, съ одной стороны, люди, поставленные на стражу точнаго исполненія всѣхъ пунктовъ завѣщанія Ризаровъ, или вовсе пренебрегаютъ имъ или иногда дѣлаютъ опредѣленія *противоположныя указанному въ завѣщаніи и уставу*, принимая на себя такимъ образомъ великую и тяжкую отвѣтственность предъ націею и предъ душами почтенныхъ Ризаровъ; а съ другой, приготовляющіеся къ принятію священнаго сана, иногда и до окончанія ученія, не обращаютъ на это вниманія, а по окончаніи ученія немедленно бросаютъ священное одѣяніе и надѣваются свѣтское, и предаются обыкновенно другимъ занятіямъ, слѣдуя примѣру прежнихъ, старшихъ по курсу ученія, сотоварищей.

Посему безусловно необходимо, чтобы, насколько возможно, скорѣе были опредѣлены, специальною комиссіею, дѣла Ризарской школы согласно съ священнымъ желаніемъ и святой и общепользною цѣлью великихъ благодѣтелей націи, приснопамятныхъ Ризаровъ.

Необходимо опредѣлить возрастъ поступающихъ въ сію школу и постановить, чтобы выпускаемые изъ нея по окончаніи курса не могли записываться въ какую-нибудь другую школу кромѣ Богословской, къ которой они и приготовляются, а прежде всего чтобы гражданское правительство заботилось объ оканчивающихъ въ ней курсъ ученія, какъ оно заботится объ оканчивающихъ курсъ въ воен-

---

¹⁾ „Прошу оба совѣта школы всячески стараться достигнуть, если я не достигну этого при жизни, согласія короля на то, чтобы въ сей школѣ учились исключительно только юноши, намѣревающіеся облечься въ священническое одѣяніе, и чтобы не были принимаемы въ священство не имѣющіе надлежащаго свидѣтельства о своемъ въ ней ученіи“. Статья завѣщанія 78-я

Примѣч. автора.

ной и морской школахъ. — Пишемъ это по чрезмѣрной любви къ этому благотворному и полезному для націи учрежденію ¹⁾).

3) *Священническія школы.* Разсмотримъ теперь существующія въ государствѣ священническія школы. Какъ извѣстно, прежде существовало четыре такихъ школы. Но въ настоящее время существуютъ только три, такъ какъ бывшая въ Керкирѣ закрыта по недостатку учениковъ (!). Тотъ, кто въ 1856 году узаконилъ учрежденіе этихъ школъ, былъ побужденъ къ тому доброю цѣлью ради Церкви. Но, къ сожалѣнію, и хорошее дѣло, если оно не хорошо поставлено, будетъ не хорошо. Вскорѣ послѣ своего учрежденія, священническія школы остались безъ всякаго наблюденія, а уставъ ихъ не только вовсе не видоизмѣняемъ былъ къ лучшему, но и остается понынѣ въ томъ же видѣ въ какомъ онъ былъ сначала составленъ, такъ какъ никто не наблюдалъ за его примѣненіемъ, а управляющая этими школами комиссія даже ни одного разу въ годъ не собирается. Оставляя съ сторонѣ многіе недостатки этихъ школъ, мы скажемъ лишь объ одномъ изъ нихъ, чтобъ показать ихъ бесполезность.

Священническія школы, какъ извѣстно, состоятъ изъ трехъ классовъ, въ коихъ, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ духовныхъ предметовъ, относящихся къ священническому поприщу, преподаются еще и предметы греческой школы; но эти послѣдніе такъ безуспѣшно преподаются, что выходящіе изъ этихъ школъ, если не употребятъ обыкновенныхъ у насъ, къ сожалѣнію, средствъ, то не могутъ поступить ни въ гимназію, ни въ училище. Поступая же сюда, по большей части выходятъ полуучеными, ибо лишены твердыхъ основаній, имѣя лишь нѣкоторыя спутанныя идеи. Выходящіе изъ священническихъ школъ обыкновенно имѣютъ менѣе двадцати лѣтъ отъ роду, слѣдовательно требуется еще по меньшей мѣрѣ десять лѣтъ, чтобъ они были рукоположены во священники, потому что, какъ извѣстно, по священнымъ канонамъ, рукополагаемый въ санъ пресви-

¹⁾ Срав. рѣчь преосв. Германа, сказанную въ 1891 году на испытаніяхъ въ Рызарской школѣ и помѣщенную на стран. 1025—1027 № 77 журн. *Ἀνάκλασις* за 1891 годъ.

Примѣч. переводч.

тера долженъ имѣть тридцать лѣтъ отъ роду. По этому, окончившій курсъ ученія въ священнической школѣ осужденъ на бездѣлье въ теченіе цѣлаго десятилѣтія, при томъ въ важнѣйшій періодъ человѣческой жизни. И если этотъ оканчивающій курсъ принадлежитъ къ состоятельному семейству, имѣющему возможность прокормить его ничѣмъ не занимающагося, то зло кое-какъ поправляется, хотя отъ многолѣтней праздности много золь происходитъ, ибо „праздность мать всякаго зла“, а по словамъ поэта:

*Τίχτει γὰρ οὐδὲν ἐσθλὸν εἰκαῖα σκολή.
Θεὸς δὲ τοῖς ἀργούσιν οὐ παρίσταται.
(Σοφοκλ. Ἰφίγ.)*

то-есть:

„Безполезная праздность ничего хорошаго не рождаетъ.

„А Богъ празднымъ (людямъ) не помогаетъ.

Если же оканчивающій курсъ принадлежитъ къ бѣдному семейству, то, хотя онъ и имѣлъ доброе расположеніе къ посвященію себя на служеніе Церкви, однако, не имѣя средствъ къ жизни, принимается за другое дѣло, доставляющее ему средства къ жизни, за которымъ и остается до конца, такъ что отъ трехлѣтняго своего ученія въ священнической школѣ онъ ничего другаго не получаетъ, кромѣ освобожденія отъ воинской повинности на славу такъ позаботившихся о Церкви и священномъ клирѣ ¹⁾.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что забота, предпринимаемая ради образованія клира, *никого другаго такъ не тягощаетъ, какъ только само гражданское правительство, которое такъ безжалостно отнеслось къ этому дѣлу.* Обвиненія, взводимыя по временамъ на клириковъ, должны быть обращены противъ тѣхъ, которые съ достойной наказанія безжалостностью отнесли къ Церкви, послѣдствіемъ чего было ослабленіе общественныхъ связей, разложеніе самыхъ основаній общества. Горе тому обществу, которое не освѣ-

¹⁾ Не только учебные предметы въ священническихъ школахъ безуспѣшно преподаются, но и гг. наставники не могутъ съ усердіемъ предаваться своему дѣлу и никто не можетъ сдѣлать имъ какое-нибудь замѣчаніе, такъ какъ цѣлыя десятки мѣсяцевъ задерживается выдача нхъ скуднаго жалованья!
Примѣч. автора.

жается животворнымъ вѣянiемъ Евангелiя! Горе тому обществу, которое не руководствуется на пути благочестiя добродѣтельными служителями, достойными своего званiя и высоты своего служенiя!

Показавъ, по возможности, положенiе учебныхъ заведенiй для священнаго клира, считаемъ своимъ долгомъ высказать теперъ наше смиренное мнѣнiе о возможномъ улучшенiи ихъ, согласно нуждамъ отечества и Церкви. Полагаемъ, что надобно начать не съ высшаго учебнаго заведенiя, но съ низшихъ.

Какъ уже доказано, священническiя школы, будучи неудовлетворительными для нуждъ Церкви и нацiи, должны быть упразднены, а вмѣсто ихъ надобно учредить три училища, одно на материкѣ, другое въ Пелопоннезѣ, а третье на одномъ изъ острововъ. Въ училища эти, которыя, сообразно съ ихъ цѣлью, могутъ быть названы духовными училищами (*ιεροδιδασκαλεία*), будутъ присылаться изъ всѣхъ округовъ государства, соотвѣтственно числу ихъ населенiя, юноши, имѣющiе *свидѣтельство добро отъ вѣншихъ* (1 Тим. 3, 7) и качества, опредѣляемыя особымъ уставомъ. Въ случаѣ же, если изъ одного округа появится желающихъ болѣе потребнаго числа, то клиръ опредѣляетъ самыхъ лучшихъ изъ нихъ. Въ духовныхъ училищахъ должны преподаваться всѣ учебныя предметы, преподаваемые въ пынѣшнихъ училищахъ, къ тому же и церковныя предметы сообразныя потребностямъ сельскихъ священниковъ, которые, будучи такимъ образомъ подготовляемы, могли бы и Св. Писанiе хорошо понимать и толковать, и назидательныя бесѣды говорить. Должно устроить эти духовныя училища вдали отъ городовъ, назначить для нихъ наблюдательныя комисси, имѣющiя предсѣдателемъ мѣстнаго епископа, а членами — проповѣдника округа, въ которомъ находится духовное училище, и начальника округа. Начальниками этихъ училищъ должны быть непременно клирики, извѣстные благочестiемъ и строгой нравственностью, наставниками же могутъ быть, въ случаѣ необходимости, по недостатку клириковъ, и свѣтскiе. Начальники и наставники духовныхъ училищъ назначаются и увольняются Правительствомъ по предложенiю наблюдательныхъ комиссий. Ученики должны быть живущими въ самыхъ ду-

ховныхъ училищахъ, носить однообразное, приличное священному званію, платье и быть освобождаемыми отъ воинской повинности. По окончаніи ими ученія, они должны немедленно быть назначаемы народными учителями въ своихъ округахъ; затѣмъ, своевременно вступивъ въ бракъ, посвящаются во діаконы, по достиженіи ими двадцати пяти лѣтъ, и въ пресвитеры, по достиженіи тридцати лѣтъ, когда и назначаются священниками того села, въ которомъ учать. Если же почему либо они остаются нерукоположенными въ священный санъ, то ихъ слѣдуетъ увольнять отъ общественной службы, запретить имъ всякое ученіе и обязать отбываніемъ воинской повинности. Изъ числа болѣе успѣшныхъ учениковъ духовныхъ училищъ желающіе высшаго церковнаго образованія и считающіеся къ тому способными, поступаютъ въ Ризарскую школу. Ризарская школа, почти не достигнувъ, какъ выше сказано, священной цѣли ея приснопамятныхъ основателей, должна быть устроена такъ, чтобы выходящіе изъ духовныхъ училищъ, опредѣляемы были въ ея первый классъ и учились въ ней столькимъ предметамъ, сколько ихъ необходимо учителямъ греческаго языка въ государствѣ, начальникамъ школъ, второстепеннымъ проповѣдникамъ и городскимъ священникамъ. Оканчивающіе курсъ ученія въ этой школѣ немедленно назначаются на одно изъ этихъ мѣстъ (т. е. учителя греческаго языка, начальника школы, второстепеннаго проповѣдника). По достиженіи ими установленнаго канонами возраста, они рукополагаются во діакона и пресвитера, будучи назначаемы въ то же время и городскими священниками тѣхъ мѣстъ, гдѣ учать. Наиболѣе отличающіеся успѣхами изъ учениковъ Ризарской школы и желающіе высшаго образованія, опредѣляются въ Богословскую школу при университетѣ, но съ тѣмъ, *чтобы имъ запрещено было записываться въ другую школу* (на другой факультетъ), какъ мы раньше сказали. По окончаніи курса въ университетѣ, они назначаются на одно изъ высшихъ церковныхъ мѣстъ, какъ профессора, проповѣдники, секретари и т. д. Когда же достигнуть законнаго возраста, то они, согласно вышесказанному, посвящаются въ діаконы и пресвитеры и получаютъ подходящія мѣста внутри страны, или посылаются за границу на церковныя служенія.

Если и эти не будут посвящены въ свое время, то увольняются отъ всякой общественной службы и исполняютъ обязанности по воинской повинности.

На вышесказанное кто-нибудь можетъ замѣтить, что по предлагаемой системѣ, низшее образованіе подвергается опасности перейти къ клиру, и что эта система не была одобрена въ свое время по причинамъ, объясненнымъ разными учеными; слѣдовательно по тѣмъ же причинамъ и теперь не должна быть одобряема. Да будетъ намъ позволено замѣтить, что эти доводы ошибочны, потому что не опираются на истинныхъ основанійхъ. Нападающіе на предлагаемую систему собственно приводятъ три причины: а) что священники неспособны учить юношество, такъ какъ, не имѣя соотвѣтственныхъ знаній, не могутъ удовлетворить, своими несовершенными знаніями, нынѣшнимъ потребностямъ народнаго образованія; б) что не могутъ быть совмѣщаемы обѣ должности, священническая и учительская въ одномъ и томъ же лицѣ, и в) что есть опасность, чтобы не утвердилась и не усилилась у насъ іерократія (преобладаніе клира). На эти замѣчанія отвѣтимъ вкратцѣ слѣдующее.—Что касается перваго замѣчанія, то согласны и мы, что, въ томъ положеніи, въ которомъ находятся священники въ настоящее время, конечно, они не въ состояніи принять на себя дѣло учительства; даже нелѣпо утверждать противное. Мы просимъ воспользоваться священнымъ клиромъ для народнаго образованія, но не иначе какъ послѣ того, когда онъ самъ получитъ образованіе въ духовныхъ училищахъ, а по окончаніи этого образованія, онъ пусть будетъ дѣлать тоже самое, что дѣлаютъ нынѣшніе народные учителя; различіе однако и преимущество въ такомъ случаѣ будетъ то, что эти новые народные учителя (клирики) будутъ мало-по-малу папаять нѣжныя сердца дѣтей благочестіемъ и добродѣтелью, упражняясь сами, какъ служители Вышняго, въ добродѣтеляхъ. Что же касается втораго замѣчанія, что оба занятія не могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же лицѣ по недостатку времени, то это не правда. Лишь въ случаѣ погребенія или непредвидѣнной смерти кого-либо изъ прихожанъ можетъ священникъ покинуть свою учительскую кафедру и послѣшить туда, куда на время призываетъ его высшій долгъ;

но такіе случаи весьма рѣдки въ городахъ, гдѣ временное отсутствіе священника могутъ замѣнить сотоварищи, а въ селахъ и деревняхъ они бывають еще рѣже. Обыкновенныя и положенныя по уставу священнодѣйствія совершаются въ будничные дни до восхода солнца и по закатѣ, а таинства брака и крещенія обыкновенно совершаются по воскресеньямъ и праздникамъ ¹⁾. Слѣдовательно, если сопоставить случаи отсутствія клириковъ—народныхъ учителей съ случаями отсутствія свѣтскихъ народныхъ учителей, то и съ этой точки зрѣнія должны быть предпочтены клирики, тѣмъ болѣе, что имъ не позволено посѣщеніе кофесенъ и кабаковъ, гдѣ часто свѣтскіе учителя проводятъ свое драгоценное время въ двойной ущербъ юношеству. Относительно же третьяго замѣчанія, мы считаемъ прискорбнымъ и упоминать о немъ, не въ разсужденіи предложившихъ его, но въ разсужденіи тѣхъ, которые съ крайнимъ снисхожденіемъ выслушали его. Эти господа желаютъ униженія священнаго клира изъ страха преобладанія у насъ іерократіи, добавляя соображеніе, что гдѣ преобладала іерократія, тамъ народы оставались неподвижными въ своемъ развитіи. Приводятъ въ примѣръ „Китайцевъ, Японцевъ, Индѣйцевъ, Ассиріянъ, Халдейцевъ, Египтянъ, Евреевъ и Римлянъ“, то-есть всѣ народы не просвѣщенные небеснымъ свѣтомъ Евангелія. И чтобъ сгладить неумѣстность приводимыхъ примѣровъ, эти господа приводятъ наконецъ и времена Византійскихъ Императоровъ, когда по причинѣ религіозныхъ споровъ, случились нѣкоторыя бѣды съ Византійскимъ государствомъ. Но мы полагаемъ, что именно тѣ бѣды случились не потому, что преобладалъ клиръ, но потому, что многіе императоры, оставивъ управленіе государствомъ, теряли драгоценное время въ религіозныхъ

¹⁾ Возстающіе противъ предлагаемой системы ревностно постарались умножить ежедневныя службы священниковъ. Священникъ, говорящій въ сто семействъ, четырежды, по крайней мѣрѣ, трижды въ день призывается къ совершенію священной обязанности, какъ-то: 1) крещенія, 2) брака, 3) молитвы надъ родившею, 4) отпѣванія, 5) молитвы надъ болящимъ, 6) водосвятія, 7) елеосвященія, 8) разныхъ молитвъ, 9) молитвъ надъ недугующими, 10) литургіи, 11) молебна, 12) исповѣди, 13) причащенія, 14) церковныхъ послѣдованій и многихъ другихъ (см. акты особаго собр., стр. 22).

спорахъ и въ составленіи тропарей. Итакъ, думаемъ, справедливость требуетъ, чтобы, вмѣсто порицанія клира, который всегда дѣятельно трудился на пользу государства, мы осуждали тѣхъ правителей, которые, выйдя изъ предѣловъ своего полномочія и вмѣшавшись въ чужія обязанности, и государству принесли вредъ, и церковь унизили. Что клиръ можетъ съ успѣхомъ учить и руководствовать юношество, этому яснымъ доказательствомъ служить то, что хотя и нынѣ многіе клирики состоятъ начальниками школъ, профессорами, преподавателями греческаго языка и народными учителями, однако это не мѣшаетъ исполненію ихъ религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, и никогда ни одной жалобы не было противъ нихъ. Если же клирики будутъ получать образованіе, какое нынѣ получаютъ народные учителя, то, кромѣ того, что успѣшно будутъ занимать мѣста народныхъ учителей, въ тоже время подниматься изъ нынѣшняго своего униженія и упадка, еще и юношество станетъ болѣе благочестивымъ и болѣе нравственнымъ на благо погрязающаго нынѣ въ нечестности общества. А что предлагаемая система будетъ имѣть благотворное дѣйствіе на націю, и въ примѣненіи на практикѣ со стороны священнаго клира будетъ имѣть полный успѣхъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ ея; „И учили, говоритъ сей достоитимый господинъ, и учили въ тѣхъ школахъ греческое юношество также многіе клирики; они, обладая религіозными знаніями, владѣли греческимъ образованіемъ и знаніемъ и почерпали какъ изъ послѣдняго, такъ и изъ европейскаго научнаго знанія, чистыя и прозрачныя струи премудрости“. И далѣе онъ же говоритъ: „священникъ необходимо долженъ наставлять и учить дѣтой нравственности и въ домахъ, и въ храмѣ и въ школахъ“; а это именно мы и предлагаемъ какъ спасительное.

Достаточно и этого относительно вышериведенныхъ замѣчаній. Что касается подробностей устройства предлагаемыхъ духовныхъ училищъ и прочихъ преобразованій, то онѣ могутъ быть урегулированы посредствомъ свѣдущихъ людей особыми уставами, и опредѣлены законами. Полагаемъ, что лишь такимъ образомъ можетъ Церковь возвыситься, а общество—постепенно и понемногу возвратиться

на потерянный путь нравственности, съ котораго оно такъ далеко ушло, продолжая чрезъ то свое дѣло цивилизаціи. Весьма печально, что разные рясоносцы, принадлежащіе къ разнымъ, многоименнымъ органамъ пропаганды, разъѣзжаютъ по нашему отечеству, имѣя главной цѣлью не распространеніе благочестія, котораго они лишены, но поврежденіе національныхъ вождѣлѣній и интересовъ, возмущеніе совѣсти и раздѣленіе обществъ, тогда какъ мы не только вовсе не двигаемся, оставляя на произволъ судьбы самую существенную и самую полезную для націи обязанность, но и оспориваемъ у своихъ, какъ вредное и неудобное, то, въ чемъ не отказываемъ иностранцамъ, злоумышляющимъ противъ насъ и противъ нашего отечества.

Такимъ радикальнымъ преобразованіемъ не только въ свободной Греціи совершится подъемъ религіознаго чувства, а народъ, просвѣщаемый, начнетъ итти царскимъ путемъ, но и братья наши, которые доселѣ еще не дышатъ многоцѣннымъ духомъ свободы, посредствомъ ученыхъ и благочестивыхъ клириковъ, отсюда посылаемыхъ сдѣлаются причастными высшему благочестію и приличному Грекамъ образованію. Безъисходная скорбь объемлетъ душу, когда представишь себѣ, что Македонія, Фракія, Эпиръ, Малая Азія и многіе острова наводнены разными рясоносцами, служащими болѣе политическимъ интересамъ, нежели религіознымъ,—между тѣмъ какъ свободная Греція, которая имѣетъ неоспоримыя права надъ этими областями, оставляетъ беззащитными истинныхъ братьевъ, терзаемыхъ разными корыстолюбцами.

Кромѣ вышесказанныхъ благъ, предлагаемую системой откроется нашему священному клиру широкое поприще свободной и поработенной Греціи. Есть много весьма широкихъ круговъ дѣятельности во всемъ цивилизованномъ мірѣ, то-есть тамъ, гдѣ бодрость и трудолюбіе нашего племени призываютъ сыновъ отечества къ дѣятельности. Въ Турціи, Россіи, Румыніи, Италіи, Австріи, Англии и Америкѣ существуютъ тысячи Грековъ, изъ коихъ лишь весьма немногіе слушаютъ Евангеліе читаемымъ на родномъ языкѣ, а большая часть, по нерадѣнію митрополи, даже и не слушаютъ Евангелія. Столь многія тысячи нашихъ братьевъ,

съ одной стороны, постепенно и понемногу будучи подавляемы большинствомъ народа, среди котораго проживаютъ, а съ другой —, по недостатку подобающаго Грекамъ ученія, совершенно вырождаются, измѣняя къ тому же и окончаніе своей фамиліи. Сколько отличающихся богатствомъ, воинскими способностями, политическимъ достоинствомъ, которые давно перестали за границею называться Греками, благодаря перадѣнію греческаго правительства! А между тѣмъ, наоборотъ, достойные служители Вышняго, чувствуя свое назначеніе, отлично могутъ, безъ преслѣдованія интересовъ, оскорбляющихъ кого бы то ни было, приносить пользу нашему отечеству и возвысить его до подобающаго положенія, если они будутъ посылаться за границу какъ священники и учителя.

Можетъ быть, замѣтитъ кто-нибудь, что отправленіе образованныхъ клириковъ въ православныя государства или туда, гдѣ находятся центры православныхъ, излишне, ибо тамъ учатъ Евангелію по православному, а въ неправославныхъ, гдѣ находятся Греки, тамъ уже позаботились учредить церкви и имѣть священнослужителей. На это замѣчаніе отвѣтимъ, что всѣ націи повсюду посылаютъ своихъ клириковъ, чтобы они заботились и религіозно о своихъ подданныхъ, възгрѣвая въ ихъ сердцахъ любовь и преданность къ отечеству. Что касается неправославныхъ государствъ, то утверждаемъ, что во многихъ мѣстахъ ни священники не поставлены, ни священные храмы не построены. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ греческій патріотизмъ учредилъ общины и соорудилъ храмы и содержитъ священниковъ, замѣчаемъ, что эти священники, большею частію, ограничиваются совершеніемъ своихъ религіозныхъ обязанностей, нисколько не интересуясь высшими цѣлями. Священники эти, не имѣя никакой связи съ какимъ либо высшимъ церковнымъ начальствомъ, перѣдко дѣлаются причинами многихъ соблазновъ; даже часто, имѣя единственной цѣлю накопленіе денегъ, священники эти, по прибрѣтеніи ихъ, проводятъ, ни отъ кого не завися, свѣтскую жизнь среди Европы. Слѣдовательно, таковыя священники не только своего назначенія не исполняютъ, но и часто дѣлаются причинами большаго вреда и для церкви и для отечества. Посему почитаемъ необходимымъ, чтобы граж-

данское правительство, въ согласіи съ Церковью, правильно организовало систему отправленія за границу священниковъ, могущихъ приносить великую пользу отечеству. Величайшія выгоды будутъ извлекаться какъ изъ образованія свящ. клира, такъ и изъ его таковаго устройства. Опытъ долженъ быть бы научить насъ не пренебрегать сею великою силой. Великія націи, занимающія первостепенное положеніе въ мірѣ, должны быть намъ примѣрами. Можетъ-быть управляющіе судьбами этихъ націй не отличаются благочестіемъ и большимъ расположеніемъ къ клиру: однако они не только отнюдь не пренебрегли религіознымъ воспитаніемъ народовъ, которыми управляютъ, но и болѣе систематически его организовали. Правители великихъ націй, зная великую просвѣтительную силу клира, повсюду его поддерживаютъ, извлекая часто изъ его духовной дѣятельности гораздо болѣе политическихъ выгодъ, чѣмъ посредствомъ своихъ войскъ и флотовъ. Мы же, хвалящіяся тѣмъ, что обладаемъ истиною, не только ничего не дѣлаемъ для ея распространенія, но и говорящихъ о ней отталкиваемъ. Но мы отдадимъ отчетъ блаженнымъ отцамъ нашимъ за такое нерадѣніе, а исторія не доброе расскажетъ о насъ будущимъ поколѣніямъ.

III.

О церковномъ имуществѣ.

Одинъ изъ вопросовъ, который долженъ возбудить вниманіе гражданскаго правительства, и особенно гг. представителей націи,—это вопросъ о церковномъ имуществѣ. Церковное имущество, съ древнѣйшихъ временъ христіанства до послѣднихъ дней, было подъ управленіемъ епископовъ согласно св. правиламъ (Прав. св. Апост. 38). Св. правила, нашею конституціею пренебрегаемая, подробно опредѣляютъ способъ управленія этимъ имуществомъ, съ заботливостію о полномъ обезпеченіи его. Но, чтобы епископъ не по своему произволу управлялъ церковнымъ имуществомъ, *посвященнымъ исключительно нуждамъ Церкви*, св. правила повелѣваютъ ему назначать *экономовъ*, которые могли бы съ благоговѣніемъ, согласно мнѣнію епи-

скопа, управлять этимъ имуществомъ, заботясь о церковныхъ нуждахъ (IV Всел. Соб. пр. 26). Исполненіе сей обязанности было настолькоъ важно, что когда митрополитъ или епископъ пренебрегалъ точнымъ ея исполненіемъ, то эконома назначалъ въ митрополиі патріархъ, а въ епископіи — митрополитъ (V Всел. Соб. пр. 11). Экономъ этотъ долженъ былъ „ежегодно давать отчетъ въ своемъ управленіи епископу и отвѣчать за убытки или недостатки“. Въ случаѣ же, еслибъ онъ умеръ до представленія имъ должнаго отчета, то къ этому обязывались его наслѣдники (Номоканонъ Фотія, титл. 10, гл. 1). Для того, чтобъ имѣнія и доходы съ нихъ обезпечивались и честно управлялись, пресвитеры и діаконы епископіи имѣли не только право, но и долгъ получать точныя свѣдѣнія о всемъ церковномъ имуществѣ, такъ чтобы, въ случаѣ смерти епископа, весь клиръ зналъ, какое имущество имѣла церковь (Аптіох. Соб. пр. 2. 4) и, слѣдовательно, чтобы никто не могъ присвоить себѣ что-нибудь; изблеченный же въ сдѣланномъ посредственно или непосредственно злоупотребленіи, предаваемъ былъ анаѣемъ (Гангр. соб. пр. 7). Такая великая строгость господствовала въ сохраненіи церковнаго имущества, что лишь въ крайней нуждѣ церкви допускалось отчужденіе церковнаго имущества, для удовлетворенія именно церковныхъ нуждъ. Въ такомъ случаѣ, епископъ долженъ былъ посоветоваться съ сосѣдними епископами, оправдать предъ ними необходимость отчужденія и получить на это ихъ согласіе, чтобы во время годичнаго мѣстнаго собора достаточно оправдано было отчужденіе (Кароаг. соб. пр. 34). Надобно отмѣтить, что часто въ церквахъ представлялись необыкновенныя нужды, такъ какъ на обязанности Церкви лежало достопѣпное содержаніе не только св. храмовъ, школъ, бібліотекъ и прочихъ къ образованію относящихся учрежденій, но и приютовъ для бѣдныхъ, для сиротъ, для престарѣлыхъ, для малолѣтнихъ дѣтей и страннопріимныхъ домовъ. Кромѣ этого, еще и другія болѣе подробныя предосторожности для охраны церковнаго имущества предусматриваются св. канонами. Чѣмъ внимательнѣе читаешь церковную исторію и священные каноны, тѣмъ болѣе удивляешься, съ одной стороны, разумному попеченію св. отцовъ о церковномъ имуществѣ и благочестію граж-

данскихъ властей, которыя утвердили тѣ священные законы и до послѣдняго времени покровительствовали имъ, а съ другой—нынѣшнему нашему не благоговѣнiю и безжалостности какъ по отношенiю къ св. канонамъ, такъ и по отношенiю къ церковному имуществу. Всѣ мы знаемъ и признаемъ, что и въ этомъ отношенiи мы отстаемъ не только отъ своихъ отцовъ, но и отъ другихъ церквей. Для нѣкотораго исправленiя сего зла предлагаемъ слѣдующее.

Церковное имущество можно раздѣлить на монастырское и на приходское.

Кромѣ находящихся на Ионическихъ островахъ и въ Оессалии монастырей, по освобожденiи нашей наци, существовало въ государствѣ 543 монастыря. Каждый изъ этихъ монастырей владѣлъ болѣе или менѣе достаточнымъ имуществомъ, которымъ могъ и себя содержать и въ тоже время удовлетворенiю разнообразныхъ нуждъ Церкви помогать. Гражданское правительство однако, по учрежденiи его въ Греци, нисколько не принявъ во вниманiе ни священныхъ церковныхъ каноновъ, ни древняго управленiя и порядка церковнаго, ни способа, по которому въ другихъ странахъ монастыри содержатся и ихъ доходы съ пользою употребляются, однимъ приказомъ изъ числа 543 монастырей упразднило 412. Мы не намѣрены здѣсь распространяться ни о способѣ сего распоряженiя, ни объ образѣ отчужденiя движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ св. монастырей, ни о цѣляхъ, на которыя была употреблена ихъ стоимость. Лишь скажемъ то, что все это было сдѣлано такъ соблазнительно и съ такимъ неблагоговѣнiемъ, что виновники этого дѣла могли считаться скорѣе иноплемennыми и инославными завоевателями, чѣмъ туземными и православными христіанами.

По упраздненiи 412 св. монастырей, осталось всего 131 (не включая 72 монастырей на Ионическихъ островахъ и въ Оессалии), которые считались въ состоянiи содержаться и жить. Но, къ сожалѣнiю, новоизобрѣтенная система управленiя сими монастырями столь ошибочна, что, если не принята будетъ о нихъ благовременно забота, то и они мало по-малу уничтожатся къ великому ущербу Церкви и наци, не смотря на то, что изъ этого не выйдетъ никакой пользы ни государству, ни Церкви. Касающійся управ-

ленія монастырями уставъ былъ утвержденъ королевскимъ указомъ въ 1859 году, а установленный для священнаго Синода законъ говорить относительно монастырей лишь то, что епископъ „наблюдаетъ за духовнымъ состояніемъ св. монастырей и за поведеніемъ монашествующихъ въ нихъ по монастырскимъ опредѣленіямъ, къ тому же и за благодѣпіемъ находящихся при сихъ монастыряхъ храмовъ“ (Зак. 6, № 8). И не смотря на то, что по св. капонамъ, управленіе монастырскимъ имуществомъ было возложено на епископовъ, въ настоящее время оно совсѣмъ отнято у нихъ и поручено трехчленному совѣту, называемому настоятельскимъ совѣтомъ, который избирается открытымъ голосованіемъ большинства монаховъ; а въ добавокъ, новымъ указомъ было отнято у епископовъ и право провѣрять отчеты и смѣты и поручено и это трехчленной комиссіи изъ свѣтскихъ.

Быть-можетъ, кто-нибудь замѣтитъ, что такимъ образомъ монастыри лучше управляются, а церковное имущество болѣе обезпечивается въ своей цѣлости. Съ прискорбіемъ замѣчаемъ, что этотъ взглядъ невѣренъ. Извѣстно, что доходъ съ неуспражденныхъ монастырей простирается до многихъ сотней тысячъ драхмъ, а между тѣмъ и безъ того незначительное число монаховъ со дня на-день уменьшается. Мало того, въ то время какъ въ прежнія времена монастырскіе доходы не только были достаточны для содержанія въ четыре раза большаго числа монаховъ, но и много благотвореній изъ нихъ совершалось, въ настоящее время и это небольшое число монаховъ бѣдствуетъ, лишенное часто самаго необходимаго для жизни. Долги, которые ранѣе были совсѣмъ неизвѣстны монастырямъ, нынѣ подавляютъ ихъ, а большинство монашескихъ общинъ, которыя прежде были такъ хорошо устроены, нынѣ отличаются невѣроятной распущенностію. Доходы съ болѣе богатыхъ монастырей, вмѣсто того, чтобъ быть употребляемыми на церковныя нужды, расточаются на пособія и помощь людямъ, часто вовсе не нуждающимся въ помощи, на образованіе юношей всякаго рода, только не благочестивыхъ и обучающихся на счетъ монастырей всякой другой наукѣ, кромѣ богословской. Съ тѣхъ поръ какъ было приведено въ дѣйствіе относительное опредѣленіе закона „объ управленіи сохранив-

шимися монастырями и объ употребленіи ихъ имущества“, раздѣленіе—этотъ пагубный источникъ,—усилилось въ монастыряхъ, а монахи, раздѣленные на два враждебныхъ лагеря, сражаются другъ съ другомъ, ни о чемъ иномъ ни заботясь, какъ только объ уничтоженіи власти; ибо побѣждающая партія притѣсняетъ побѣжденную и расточаетъ церковное имущество чтобы держаться у власти, а побѣжденная партія старается всячески низвергнуть управляющихъ монастырскими дѣлами. Отсюда, какъ и отъ другихъ причинъ, о которыхъ не можемъ здѣсь упомянуть, монастыри быстрыми шагами идутъ къ совершенному разложенію, такъ какъ уже доказано, что управленіе ими согласно королевскому указу разрушительно, а церковное имущество расточается безъ основанія и безъ цѣли.

Но не въ лучшемъ ли состояніи находится церковное имущество приходскихъ храмовъ? Въ злополучные дни рабства, доходомъ обносимой въ храмѣ тарелки содержались и школа, и больница, и священники, и діаконъ, и пѣвцы и сама церковь, которая и уплачивала особенный налогъ—*эмвтиконъ* (налогъ въ пользу архіерея). И въ настоящее время обносимую въ храмѣ тарелкою содержатся всѣ процвѣтающія въ Турціи школы, общественныя учрежденія, училища, гимназіи, дѣвичьи институты, больницы и другія благотворительныя заведенія. До присоединенія Оссалии, говорилъ одинъ нашъ добрый іерархъ, уже покойный, тарелочнымъ сборомъ содержались всѣ учебныя и благотворительныя заведенія, а св. храмы въ то время изобиловали доходами, не смотря на то, что тогда христіане жертвовали грошами (пѣрами); но теперь, хотя гроши замѣнились гривенниками и пятаками (декалентами и пенталентами), церкви пришли въ крайнюю пужду, не имѣя часто ни свѣчей, ни ладона, ни масла. Отчего же происходитъ это состояніе? Отъ господствующей системы, по которой управленіе финансами храмовъ принимаетъ на себя не честный и благочестивый, а получившій большинство голосовъ и принадлежащій къ партіи, который, въ вознагражденіе за свои услуги господствующей политической партіи, пользуется изъ этого собора для подкупа церковнаго совѣта. Песоднократно уже сказано, и всѣ знаемъ, что постановленіе о церковныхъ совѣтахъ вообще не удачно, и бываютъ лишь рѣдкіе

случаи, въ которыхъ церковные совѣтники благоговѣнно распоряжаются церковнымъ имуществомъ. Слѣдовательно, и этотъ второй доходъ церковный глубоко обрѣзывается въ ущербъ Церкви и безъ всякой пользы для государства. Итакъ, это положеніе дѣлъ не должно ускользнуть отъ зоркаго взгляда составляющихъ настоящую Палату депутатовъ, но должно вызвать ихъ сильную заботу для улучшенія нашихъ церковныхъ дѣлъ.

Для этого предлагаемъ слѣдующее.

Что касается монастырскаго управленія, мы должны возвратиться къ древнему порядку, по которому мѣстные епископы должны избирать игуменовъ, какъ управляющихъ монастырскимъ имуществомъ и духовныхъ отцовъ монашествующихъ, представляемыхъ послѣдними епископу. Въ случаѣ, чего не дай Богъ, если какой-либо епископъ окажется злоупотребляющимъ этимъ правомъ, возводя въ санъ игумена не самаго лучшаго, то Синодъ принимаетъ на себя епископское право по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла, и назначаетъ, кого одобрить, изъ представляемыхъ къ игуменству братію. Что же касается управленія монастырскимъ имуществомъ, то и это, согласно съ св. канонами, должно быть подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и контролемъ епископовъ, съ сохраненіемъ и за гражданскимъ правительствомъ права, какъ наблюденія за этимъ имуществомъ, такъ и всякій разъ когда бы оно сочло это нужнымъ, за управляющими имъ. Тоже самое надобно привести въ дѣйствіе и относительно имущества приходскихъ храмовъ, непосредственное наблюденіе за коимъ и контроль должны имѣть епископы, не исключая однако и правительственнаго наблюденія и контроля.

Мы увѣрены, что никто не можетъ допустить какую нибудь заднюю мысль въ предлагаемыхъ мѣрахъ, а напротивъ, всякій долженъ имѣть болѣе довѣрія къ епископу, которому ввѣрено столь много душъ, несравненно драгоценнѣйшихъ всѣхъ сокровищъ, нежели къ случайному монаху или гражданину, котораго личный интересъ заставилъ быть распорядителемъ священнаго имущества. Если же все это будетъ такъ устроено, при чемъ будутъ назначены монахамъ необходимыя издержки для ихъ свободнаго содержанія, а расходы на благоустроенное содержаніе св. монасты-

рей и приходскихъ храмовъ будутъ заранѣе правильно рас-предѣляться, то вмѣсто нынѣшнихъ недочетовъ будемъ имѣть порядочную прибыль. Если же эта прибыль будетъ собираться въ особой кассѣ, управляемой св. Синодомъ и находящейся подъ наблюденіемъ гражданскаго правительства, то она въ скоромъ времени составитъ значительный капиталъ, проценты съ котораго Церковь можетъ употреблять на болѣе совершенное образованіе клириковъ, на отправленіе таковыхъ къ находящимся вдали отъ отечества общинамъ, которыя не въ состояніи содѣржать духовныхъ отцовъ, на отправленіе проповѣдниковъ и учителей и въ страны, находящіяся внѣ предѣловъ государства, туда именно, гдѣ истинные братія наши лишены духовной пищи, и вообще на другія духовныя нужды Церкви. Для увеличенія суммъ этой кассы, которая можетъ приносить столь великую пользу Церкви и отечеству, можно насчитать много источниковъ.—Полагаемъ, что однимъ изъ такихъ источниковъ могутъ быть имущества преосвященныхъ епископовъ и другихъ высшихъ клириковъ, числящихся въ безбрачномъ духовенствѣ, которыя совершенно несправедливо переходятъ во владѣніе праздныхъ людей, часто не имѣющихъ даже и наслѣдческаго права, а Церкви, какъ прямой наслѣдницѣ, не принадлежать. Поэтому надобно установить соответствующій законъ, согласно съ св. канонами (Апост. пр. 40; IV Всел. соб. пр. 22; Антиох. соб. пр. 24; Юстин. новел. 131; Арменонул. книг. V, титулъ 9), который бы могъ урегулировать сей, столь животрепещущій для Церкви, вопросъ.

Предлагая гг. представителямъ націи вышенприведенныя соображенія объ управленіи Церкви, образованіи священнаго клира и полезномъ употребленіи церковнаго имущества, мы вовсе не считаемъ ихъ непогрѣшимыми, напротивъ, обремененные многими заботами, считаемъ ихъ недостаточными и требующими дополненія и лучшей обработки. Цѣль обнародованія нами этихъ соображеній есть наше желаніе,—съ одной стороны, видѣть нашу святую Церковь занимающею подобающее ей мѣсто, а нашъ клиръ—подвигающимся впередъ къ своему высокому назначенію, а съ другой,—возбудить вниманіе состоящихъ во власти людей

и вызвать обсужденіе этихъ важныхъ предметовъ. Если это обсужденіе произведено будетъ съ должнымъ благоговѣніемъ къ нашей святой Церкви, то оно принесетъ много благъ, ибо оно, съ одной стороны, удержитъ націю отъ паденія въ пропасть, а съ другой, принесетъ много благъ нашему отечеству, которое находится въ тѣсной и неразрывной связи съ нашею святой Церковью.

Писано въ Афинахъ 24 мая 1892.
